

Из истории славянского письма

УДК 930.2:003.072; ББК 63.2; DOI <https://doi.org/10.21638/spbu19.2022.204>

А. И. Груша

**О ПРИЗНАКАХ И ЗНАКАХ ИЗМЕНЕНИЙ
В КИРИЛЛИЧЕСКОМ ПИСЬМЕ
В КОРОНЕ ПОЛЬСКОЙ
И ВЕЛИКОМ КНЯЖЕСТВЕ ЛИТОВСКОМ
НА РУБЕЖЕ XIV И XV ВЕКОВ**

Объектом нашего внимания является кириллическое письмо Польской короны и Великого Княжества Литовского (ВКЛ) последней трети XIV – начала XV в., представленное в правовых документах и в письменной корреспонденции. Предметом исследования будут системные изменения письма, приведшие в конечном счете к появлению такого его графического вида, как скоропись.

© А. И. Груша, 2022

В одной из работ мы попытались поставить вопрос о том, что образцы минускульного письма с элементами курсива, появившиеся в документах, вышедших из-под пера писарей короля польского Владислава Ягайлы, великих князей литовских Скиргайлы и Витовта, светских и духовных властей ВКЛ в последней трети XIV – начале XV в., являются собой сознательный, целенаправленный и последовательный разрыв с продолжительной традицией. Они представляют собой технологическую новацию. Именно в этих образцах мы наблюдаем рождение скорописи. При этом десимволизация и деритуализация письма, выразившиеся в отходе от образцов прошлого, и как результат – формирование скорописи, кодируют изменения в ценностных ориентирах индивида и общества. И индивид, и общество допускали и даже приветствовали установку, что в рациональных целях, для оптимизации работы с письмом, вековую и авторитетную традицию можно и даже следует изменить¹.

Факт преобразования кириллического письма, открывшего на рубеже XIV и XV вв. путь к появлению скорописи, указывает на принадлежность его к изменяющейся культуре и знаменует такое свойство как способность письма к развитию. Выявление данного свойства побуждает нас обратить более пристальное внимание на письмо в период господства традиции – XI – первых двух третей XIV века, когда исследователи наблюдают в письме признаки нереализуемого потенциала к развитию. Обратимся, в частности, к употреблению больших, то есть выходящих за пределы двух условных линеек, букв в конце строки. Этот прием применялся для экономии места в строке и украшения письма². В скорописи более позднего времени мы видим на этом участке строки иные модификации, которые в дальнейшем утверждаются как стандартные написания в начале и в середине строки. Таким образом, строку (строки) можно представить в виде культурного пространства с центром – начало и середина строки, где традиция проявляла себя с максимальной силой, и периферией (конец строки), где традиция ослабевала, и где апробировались новые, «продвинутые» написания.

Предполагая, что отход от образцов прошлого и развитие скорописи кодируют изменения в ценностных ориентирах, нельзя сомневаться и в том, что эти изменения формировали установку на последовательное соблюдение требований рациональной оптимизации при дальнейшем поиске/развитии приемлемых форм, что проявилось в ряде графических закономерностей. В становлении таких закономерностей играла роль важная характеристика письма – его диалогичность. В какой степени переписчик был заинтересован в применении новых форм для быстрого воспроизведения текста, в такой же он был заинтересован и в том, чтобы увеличивать преимущества его быстрого чтения.

Все эти свойства и характеристики письма позволяют определить тенденции, которые давно пытаются нащупать палеографы: о связи письма с социально-экономическими и политическими процессами. Нельзя не заметить, что время появления скорописи в ВКЛ совпало с периодом серьезных изменений социальных и политических порядков в этом

¹ Подробнее см.: *Груша А.* Когда и почему «русские» писари королей польских и великих князей литовских стали писать скорописью? // *Lituanistyka i wschodoznawstwo. Studia dedykowane Profesorowi Krzysztofowi Pietkiewiczowi* / Red. G. Błaszczyk, G. Skrukwa, M. Studenna-Skrukwa. Poznań, 2020. S. 79–89.

² Об этом см., например: *Гольищенко В. С.* Конец строки и приемы его маркирования в раннем восточнославянском письме // *Лингвистическое источниковедение и история русского языка: Сборник статей.* М., 2000. С. 16–17.

государстве. Упразднились суверенные и полусуверенные княжения, внедрялась должностная система управления, была реорганизована система вознаграждения военно-служилого класса, происходила рецепция западного права и др. Наиболее наглядно происходившие изменения выразились в том, что государственная власть обрела небывалую силу в плане распоряжения людскими и производственными ресурсами. Общество указанного времени отступало от традиций и открывалось новшествам³.

На наш взгляд, метаморфозы письма следует поставить в один ряд с вышеобозначенными социально-экономическими изменениями. Если в качестве одного из триггеров всех преобразований принять осознанное и осмысленное действие, то, по нашему убеждению, действие, которое производилось правителем, принимавшим властное решение, в определенных планах вполне отождествимо с тем, которое исходило от писца, переносившего решение на пергамент или бумагу. В данном случае не столь важны масштабы последствий преобразований. Существенно другое – сила мотивации и импульса, побуждавшие к деятельности правителя и писца, была одинаковой.

В таком процессе, как переход к скорописи на рубеже XIV и XV вв., можно увидеть «спусковой» механизм всех дальнейших изменений, связанных с конституированием этого графического вида письма. Данным механизмом является «раскрепощение» письма, которое открывало перед ним широкое пространство для маневров, поиска и развития. Сам же механизм приводился в действие при помощи двух исходных и главнейших операций: уменьшения размеров письма (корпуса букв) и утверждения свободы движения пера, открывавшего, кроме всего прочего, возможности для иных письменных манипуляций.

Рассмотрим один из аспектов работы данного механизма. Уменьшение размера письма приводило к утрате дифференцирующих признаков ряда букв. Буквы «а» и «д» в мелком письме превращались в невыразительный треугольник. Неразборчивыми и очень похожими друг на друга, а значит, и малоразличимыми становились «ъ», левый элемент «ы», «ь» и «ять». Как результат, утрачивалась возможность быстро узнавать эти буквы при чтении.

В свою очередь это вызвало необходимость придать буквам черты, которые бы не меняли их рисунок, но при этом делали их легко и быстро узнаваемыми. К таким чертам относятся, в частности, нижние и верхние выносные элементы. Буква «а» начала выполняться с большой перекадиной, «д» – с выразительными ножками, «ъ» – с высокой мачтой, «ы» – с высокой мачтой левого элемента, «ять» – с высокой мачтой и высоким «коромыслом»⁴. Кстати, вероятно, здесь же следует искать причины наклона корпуса

³ Груша А. И. Кризис доверия? Появление и утверждение правового документа в Великом Княжестве Литовском (конец XIV – первая треть XVI в.). М.; СПб., 2019. С. 123–126 и др.

⁴ Груша А. И. 1) Беларуская кірылічная палеаграфія: Вучэбны дапаможнік для студэнтаў гістарычнага факультэта. Мінск, 2006. С. 92–95 и др.; 2) Кириллическое и латинское письмо: Общее и отличное в истории и изучении // Сословия, институты и государственная власть в России (Средние века и раннее Новое время): Сборник статей памяти акад. Л. В. Черепнина. М., 2010. С. 82–91. – Примеры письма в отдельных документах: Archiwum Główne Akt Dawnych. Zbiór dokumentów pergaminowych. Nr 4683 (Режим доступа: <http://starbel.by/dok/d027.htm>. Последнее посещение – 2 июля 2022 г.); Muzeum narodowe w Krakowie – Biblioteka książek Czartoryskich. Archiwum i zbiór rękopisów. Perg. 1044. Vol. I/115 (Режим доступа: <https://polona.pl/item/kniazowie-fedora-danilewicz-roman-fedora-wicz-semen-iwanowicz-ale>

«е» влево и поворота ее язычка вверх (это позволяет увеличить размер буквы), а также причины соединения переключин «и» и «н» с верхними и нижними точками их мачт.

Забегая вперед, отметим, что в первой половине XV в. указанные черты названных букв становятся все более последовательными и выразительными. В некоторых случаях можно наблюдать, как писцы экспериментировали, и пытались добавить в ряд этих букв «т», превратив ее ножку в нижний выносной элемент⁵. Однако вариант оказался неудачным, поэтому в дальнейшем ножка стала расти не вниз, а вверх. Тут мы имеем дело с тем, что хорватские палеографы определяют как координацию букв в линейной системе, то есть как процесс упрощения и выравнивания линий букв и развития форм букв в рамках линейной системы, с целью достижения оптимальной скорости письма при сохранении узнаваемости букв⁶.

ksander,NTk1Mzc2NDc/0/#info:metadata. Последнее посещение – 2 июля 2022 г.); Perg. 255. Vol. VII/2 (Режим доступа: <https://polona.pl/item/kniaz-fedor-danilowicz-wraz-z-bratem-swym-michajlem-otrzymawszy-namiestnikostwo-w-lucku,NDMzNjA3ODk/0/#info:metadata>. Последнее посещение – 2 июля 2022 г.); Perg. 241. Vol. I/43 (Режим доступа: <https://polona.pl/item/kniaz-fiedor-lubartowicz-otrzymawszy-od-krola-wladyslawa-ziemie-siewierska-przyrzeka,NTk1MzgXNDg/0/#info:metadata>. Последнее посещение – 2 июля 2022 г.); Lietuvos Mokslų Akademijos Vrublevskių biblioteka. Rankraščių skyrius. F6-6 (Режим доступа: <http://www.mab.lt/pergamentai/Kolekcija/Pergamentas26fc.html?txtSign=F6-6>. Последнее посещение – 2 июля 2022 г.); Biblioteka Naukowa Polskiej Akademii Umiejętności i Polskiej Akademii Nauk w Krakowie. Rkps 2017. K. 20. Иллюстрация: *Полехов С. В.* Загадка грамоты Витовта (Vitoldiana, № 11): XIV или XIX век? // *Slověne*. 2018. № 2. С. 468; Latvija valsts vēstures arhivs (LVVA). F. 673. Apr. 4. K. 18. L. 126, lp. 2. Иллюстрация: Полоцкие грамоты XIII – начала XVI в. / Подгот. А. Л. Хорошкевич, С. В. Полехов, В. А. Воронин, А. И. Груша и др. Москва: Университет Дмитрия Пожарского, 2015. Т. 2 (ПГ. Т. 2). Вклейка, с. XXXIX, № 38; F. 8. Apr. 3. Caps. C. L. 9. Иллюстрация: ПГ. Т. 2. Вклейка, с. XXX, № 29; F. 673. Apr. 4. K. 18. L. 48, lp. 4. Иллюстрация: ПГ. Т. 2. Вклейка, с. XL, № 39. Анализ документов см.: *Груша А.* Когда и почему «русские» писари... С. 83–89.

⁵ LVVA. F. 8. Apr. 3. Caps. C. L. 9. Иллюстрация: ПГ. Т. 2. Вклейка, с. XXX, № 29.

⁶ *Žagar M., Paskojević K.* Ćiriličke isprave Dubrovačke kancelarije XV. stoljeća između minuskule i kurziva // *Filologija*. Zagreb. 2014. № 62. S. 221–231 и др.; *Paskojević K.* 1) Paleografsko istraživanje ćirilične diplomatske minuskule na trima dokumentima o otkupu Sokol grada // *Anali Zavoda za povijesne znanosti Hrvatske akademije znanosti i umjetnosti u Dubrovniku*. 2015. Vol. 53. No 1. S. 35–38 и др.; 2) Načela usporedbenog paleografskog proučavanja Dubrovačke i Nemanjičke slavenske kancelarije sredine XIV. st. // *Slovo*. Zagreb, 2019. Sv. 69. S. 171–178 и др.; 3) Razvojni procesi diplomatske ćiriličke minuskule u dokumentima srednjovjekovne Dubrovačke kancelarije. Doktorski rad. Zagreb, 2018. 384 s. (не опубликованная диссертация. Режим доступа: https://www.academia.edu/38913710/Razvojni_procesi_diplomatske_ćiriličke_minuskule_u_dokumentima_srednjovjekovne_dubrovačke_kancelarije_Processes_of_Development_of_Diplomatical_Cyrillic_Minuscule_in_the_Documents_of_the_Medieval_Dubrovnik_Chancery. Последнее посещение – 23 июня 2022 г.); 4) Grafija pisarskih ruku Libra od mnozjeh razloga // *Croatica: Journal of Croatian language, literature and Culture*. Zagreb, 2021. Vol. 45. No 65. S. 129–133 и др.; 5) Paleografska raščlamba ćirilične rukopisne knjige iz Knjižnice Zavoda za povijesne znanosti HAZU u Dubrovniku // *Anali Zavoda za povijesne znanosti Hrvatske akademije znanosti i umjetnosti u Dubrovniku*. 2021. Vol. 59. S. 48–49 и др.;

Приведенные примеры показывают, что изменения в письме, в том числе с целью его идентификации и датировки, мы должны рассматривать в совокупности всех его признаков как взаимосвязанных и взаимозависимых элементов одной системы, изменяющихся в процессе развития письма и трансформирующих всю систему. Кстати, в этой системе обнаруживаются и подсистемы, одну из которых формируют, например, пограничные сигналы, служащие для выделения слов. Признаки, системы и подсистемы необходимо четко отличать от характеристик письма, таких как: каллиграфичность, торжественность, тщательность, небрежность и т. д.

Выскажем и следующее предположение. Системообразующие процессы в письме не являются самодостаточными; они находятся в тесной связи с изменениями в конфигурациях общества, власти и культуры, испытывая на себе воздействие одних и тех же факторов и причин. Но их установление и выявление способов взаимовлияния и взаимодействия – тема отдельного большого исследования.

Информация о статье

Автор: Груша, Александр Иванович – доктор исторических наук, доцент, Минск, Беларусь, OrcID 0000-0003-2327-3960, SPIN 2817-4719; e-mail: pirus@tut.by

Заголовок: О признаках и знаках изменений в кириллическом письме в Короне польской и Великом Княжестве Литовском на рубеже XIV и XV веков

Резюме: В статье показано, что такие свойства письма, как его способность к развитию, формирование установки на последовательное соблюдение требований рациональной оптимизации при дальнейшем поиске приемлемых форм и диалогичность, позволяют определить факты, которые давно пытаются нащупать палеографы, связать письмо с социально-экономическими и политическими процессами. Метаморфозы письма, которые наблюдаются в Великом Княжестве Литовском на рубеже XIV и XV вв., следует поставить в один ряд с изменениями социальных и политических порядков в этом государстве. Общество отступало от традиций и открывалось новшествам. «Раскрепощение» письма открыло перед ним широкое пространство для маневров, поиска и развития. В переходе к скорописи можно увидеть «спусковой» механизм всех дальнейших изменений, связанных с конституированием этого графического вида письма. Приведенные примеры показывают, что изменения в письме, в том числе с целью его идентификации и датировки, необходимо рассматривать как единую систему элементов, изменяющихся в процессе развития и трансформирующих всю систему. Палеографы обнаруживают в ней подсистемы, одну из которых формируют, например, пограничные сигналы, служащие для выделения слов. Признаки, системы и подсистемы необходимо четко отличать от характеристик письма. Автор высказывает предположение: системообразующие процессы в письме не являются самодостаточными, они находятся в тесной связи с изменениями в конфигурациях общества, власти и культуры, под воздействием одних и тех же факторов и причин.

Ключевые слова: Великое Княжество Литовское, палеография, письмо, диалогичность письма, рациональная оптимизация письма, источники

Литература, использованная в статье:

Гольштенко, Вера Семеновна. Конец строки и приемы его маркирования в раннем восточнославянском письме // Лингвистическое источниковедение и история русского языка: Сборник статей. Москва: Древлехранилище, 2000. С. 9–25.

Груша, Александр Иванович. Кириллическое и латинское письмо: общее и отличное в истории и изучении // Сословия, институты и государственная власть в России (Средние века и раннее Новое время): Сборник статей памяти акад. Л. В. Черепнина / Отв. ред.: В. Л. Янин, В. Д. Назаров. Москва: Языки славянских культур, 2010. С. 82–91.

Žagar M., Badurina Stipčević V., Paskojević K. Londonski odlomak glagoljskoga brevijara o svetoj Apoloniji – tekstološki, paleografski i jezični opis // Slovo. Zagreb, 2021. Sv. 71. S. 200–201 и др.

Груша, Александр Иванович. Кризис доверия? Появление и утверждение правового документа в Великом Княжестве Литовском (конец XIV – первая треть XVI в.). Москва; Санкт-Петербург: Центр гуманитарных инициатив, 2019. 608 с.

Груша, Александр. Когда и почему «русские» писари королей польских и великих князей литовских стали писать скорописью? // *Lituanistyka i wschodoznawstwo. Studia dedykowane Profesorowi Krzysztofowi Pietkiewiczowi* / Red. G. Błaszczyk, G. Skrukwa, M. Studenna-Skrukwa. Poznań: Uniwersytet imeni Adama Mickiewicza w Poznaniu, 2020. S. 79–89.

Полехов, Сергей Владимирович. Загадка грамоты Витовта (Vitoldiana, № 11): XIV или XIX век? // *Slověne*. 2018. № 2. С. 451–476.

Paskojević, Kristian. Grafija pisarskih ruku Libra od mnozjih razloga // *Croatia: Journal of Croatian language, literature and Culture*. Zagreb, 2021. Vol. 45. No 65. S. 125–148.

Paskojević, Kristian. Načela usporedbenog paleografskog proučavanja Dubrovačke i Nemanjičke slavenske kancelarije sredine XIV. st. // *Slovo*. Zagreb, 2019. Sv. 69. S. 171–209.

Paskojević, Kristian. Paleografska raščlamba ćirilčne rukopisne knjige iz Knjižnice Zavoda za povijesne znanosti HAZU u Dubrovniku // *Anali Zavoda za povijesne znanosti Hrvatske akademije znanosti i umjetnosti u Dubrovniku*. 2021. Vol. 59. S. 39–68.

Paskojević, Kristian. Paleografsko istraživanje ćirilčne diplomatske minuskule na trima dokumentima o otkupu Sokol grada // *Anali Zavoda za povijesne znanosti Hrvatske akademije znanosti i umjetnosti u Dubrovniku*. 2015. Vol. 53. No 1. S. 31–77.

Paskojević, Kristian. Razvojni procesi diplomatske ćirilčne minuskule u dokumentima srednjovjekovne Dubrovačke kancelarije. Doktorski rad. Zagreb, 2018. 384 s. Режим доступа: https://www.academia.edu/38913710/Razvojni_procesi_diplomatske_ćirilčne_minuskule_u_dokumentima_srednjovjekovne_dubrovačke_kancelarije_Processes_of_Development_of_Diplomatical_Cyrillic_Minuscule_in_the_Documents_of_the_Medieval_Dubrovnik_Chancery (последнее посещение – 23 июня 2022 г.).

Žagar, Mateo; Badurina Stipčević, Vesna; Paskojević, Kristian. Londonski odlomak glagoljskoga brevijara o svetoj Apoloniji – tekstološki, paleografski i jezični opis // *Slovo*. Zagreb, 2021. Sv. 71. S. 191–240.

Žagar, Mateo; Paskojević, Kristian. Ćirilčne isprave Dubrovačke kancelarije XV. stoljeća između minuskule i kurziva // *Filologija*. Zagreb, 2014. No 62. S. 221–247.

Information about the article

Author: Grusha, Aleksandr Ivanovich – Dr. Sc. in history, Minsk, Belarus, OrcID 0000-0003-2327-3960, SPIN 2817-4719; e-mail: pirus@tut.by

Title: About indications and characters of changes in Cyrillic writing in the Polish Kingdom and the Grand Duchy of Lithuania at the turn of the 14th and 15th centuries

Summary: The article proves that such properties of writing as its ability to develop, the formation of an attitude to consistent compliance with the requirements of rational optimization in the further search of acceptable forms, dialogicity, allow us to determine the facts that paleographers have been trying to find for a long time: about the connection of writing with “socio-economic and political processes”. The metamorphoses of writing that took place in the Grand Duchy of Lithuania at the turn of the 14th and 15th centuries should be put on a par with the changes in social and political order in this state. The society of this time was retreating from traditions and opening up to innovations. In such an action as the transition to cursive writing, you can see the “trigger” mechanism of all further changes associated with the constitution of this graphic type of writing. This mechanism is the “emancipation” of writing, which opened up a wide space for him to maneuver, search and develop. The following assumption is made. The system-forming processes in writing are not self-sufficient; they are closely related to changes in the configurations of society, authority and culture, under the influence of the same factors and causes.

Keywords: Grand Duchy of Lithuania, paleography, dialogic writing, sources studies, optimization of writing, *skoropis*’

References:

Golyshenko, Vera Semyonovna. Konets stroki i priyomy ego markirovaniya v rannem vostochnoslavjanskom pis'me [The end of the line and its marking techniques in early East Slavic writing], in *Lingvisticheskoe istočnikovedenie i istoriya russkogo yazyka*: Sbornik statey. Moscow: Drevlehranilishche Publ., 2000. Pp. 9–25. (in Russian).

Grusha, Aleksandr Ivanovich. Kirillichesкое i latinskoe pis'mo: Obshchee i otlichnoe v istorii i izuchenii [Cyrillic and Latin scripts: common and distinctive in history and studying], in Yanin, Valentin Lavrentyevich;

Nazarov, Vladislav Dmitrievich (red.). *Sosloviya, instituty i gosudarstvennaya vlast' v Rossii (Srednie veka i rannee Novoe vremya): Sbornik statey pamyati akademika L. V. Cherepnina*. Moscow: Yazyki slavyanskikh kul'tur Publ., 2010. Pp. 82–91. (in Russian).

Grusha, Aleksandr Ivanovich. *Krizis doveriya? Poyavlenie i utverzheniye pravovogo dokumenta v Velikom Knyazhestve Litovskom (konets XIV – pervaya tret' XVI v.)* [Crisis of trust? Appearance and establishment of legal document in the Grand Duchy of Lithuania (end of XIVth – first third of XVIth centuries)]. Moscow; St.-Petersburg: Tsentr gumanitarnykh initsiativ Publ., 2019. 608 p. (in Russian).

Grusha, Aleksandr. *Kogda i pochemu "ruskie" pisari koroley pol'skikh i velikikh knyazej litovskikh stali pisat' skoropisyu?* [When and why did the Rus' scribes of the kings of Poland and the Grand Dukes of Lithuania begin to write in *skoropiś*?] in Błaszczuk, Grzegorz; Skrukwa, Grzegorz; Studenna-Skrukwa, Marta (red.). *Lituanistyka i wschodoznawstwo. Studia dedykowane Profesorowi Krzysztofowi Pietkiewiczowi*. Poznań: Uniwersytet imeni Adama Mickiewicza w Poznaniu Publ., 2020. Pp. 79–89. (in Russian).

Paskojević, Kristian. *Grafija pisarskih ruku Libra od mnogijeh razloga* [Graphy of scribal hands in Libro od mnogijeh razloga], in *Croatica: Journal of Croatian language, literature and Culture*. Zagreb, 2021. Vol. 45. No 65. Pp. 125–148. (in Croatian).

Paskojević, Kristian. *Načela usporedbenog paleografskog proučavanja Dubrovačke i Nemanjičke slavenske kancelarije sredine XIV. st.* [Principles of comparative palaeographic study of the Ragusan and the Nemanjić slavic chanceries], in *Slovo*. Zagreb, 2019. Sv. 69. Pp. 171–209. (in Croatian).

Paskojević, Kristian. *Paleografska raščlamba ćirilčne rukopisne knjige iz Knjižnice Zavoda za povijesne znanosti HAZU u Dubrovniku* [Palaeographic research of a manuscript from Vid Vukasović Vuletić's collection in the Library of the Institute for historical sciences CASA in Dubrovnik], in *Anali Zavoda za povijesne znanosti Hrvatske akademije znanosti i umjetnosti u Dubrovniku*. 2021. Vol. 59. Pp. 39–68. (in Croatian).

Paskojević, Kristian. *Paleografsko istraživanje ćirilčne diplomatske minuskule na trima dokumentima o otkupu Sokol grada* [Palaeographic analysis of cyrillic diplomatic minuscule in the three documents related to the purchase of Sokol fortress in Konavle], in *Anali Zavoda za povijesne znanosti Hrvatske akademije znanosti i umjetnosti u Dubrovniku*. 2015. Vol. 53. No 1. Pp. 31–77. (in Croatian).

Paskojević, Kristian. *Razvojni procesi diplomatske ćirilčne minuskule u dokumentima srednjovjekovne Dubrovačke kancelarije*. *Doktorski rad* [Processes of development of diplomatical Cyrillic minuscule in the documents of the medieval Dubrovnik chancery. *Doctoral thesis*]. Zagreb, 2018. 384 p. (Access: http://www.academia.edu/38913710/Razvojni_procesi_diplomatske_ćirilčne_minuskule_u_dokumentima_srednjovjekovne_dubrovačke_kancelarije Processes_of_Development_of_Diplomatical_Cyrillic_Minuscule_in_the_Documents_of_the_Medieval_Dubrovnik_Chancery (last visiting – June, 23, 2022)). (in Croatian).

Polekhov, Sergey Vladimirovich. *Zagadka gramoty Vitovta (Vitoldiana, № 11): XIV ili XIX vek?* [The puzzle of Vytautas' charter (Vitoldiana, No. 11): 14th or the 19th century?], in *Slověne*. 2018. No 2. Pp. 451–476. (in Russian).

Žagar, Mateo; Badurina Stipčević, Vesna; Paskojević, Kristian. *Londonski odlomak glagoljskoga brevi-jara o svetoj Apoloniji – tekstološki, paleografski i jezični opis* [London fragment of the st. Apollonia breviary – textological, paleographic and linguistic description], in *Slovo*. Zagreb, 2021. Sv. 71. Pp. 191–240. (in Croatian).

Žagar, Mateo; Paskojević, Kristian. *Ćirilčke isprave Dubrovačke kancelarije XV. stoljeća između minuskule i kurziva* [Cyrillic documents from Ragusan chancellery in the 15th century between minuscule and italic], in *Filologija*. Zagreb, 2014. No 62. Pp. 221–247. (in Croatian).